

Формирование механизма селективного воздействия на социально-демографические детерминанты развития сельских территорий Черноземья

¹ Гайдукова Г.Н. , ² Конев И.В., ³ Данакин Н.С.

¹ Северо-Западный институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, 199178, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О. 57/43

² Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

³ Белгородский государственный технологический
университет имени В.Г. Шухова,
Россия, 308012, г. Белгород, ул. Костюкова, д. 46

gaydukova-gn@ranepa.ru, konev@bsuedu.ru, synergy7@mail.ru

Аннотация. Устойчивое развитие сельских территорий, позволяющее сбалансировать социальные, демографические, экономические, экологические и другие аспекты жизни регионального социума, выступает одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. Его реализация требует комплексного подхода, включающего взаимодействие между государственными институтами, местными сообществами и частным сектором, что позволяет максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы, обеспечивать благоприятные условия для жизни людей и оптимизировать территориальную структуру расселения. В связи с недостаточной разработанностью концептуальных подходов к устойчивому развитию не урбанизированных территорий автором поставлена цель – разработать на основе междисциплинарного синтеза исследований механизм селективного воздействия на социально-демографические детерминанты развития сельских территорий. В данной работе впервые выделены ключевые элементы институционального, организационно-управленческого, экономического, инфраструктурного и информационного блоков, по каждому из которых предложены мероприятия по их реализации на сельских территориях. Предлагаемый механизм селективного воздействия на социально-демографические детерминанты направлен на решение стратегических задач, преодоление препятствий и барьеров, которые могут оказать наиболее существенное и долгосрочное влияние на ход воспроизводственных процессов в сельской местности.

Ключевые слова: сельские территории, устойчивое развитие, социально-демографические детерминанты, селективное воздействие

Для цитирования: Гайдукова Г.Н., Конев И.В., Данакин Н.С. 2024. Формирование механизма селективного воздействия на социально-демографические детерминанты развития сельских территорий Черноземья. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 49(4): 669–685. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-4-669-685

Formation a Mechanism of Selective Influence on Socio-Demographic Determinants of Rural Development in the Chernozem Region

¹Galina N. Gaidukova , ²Ivan V. Konev, ³Nikolay S. Danakin

¹ RANEPА St. Petersburg — the branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
57/43 Sredny prospect, Vasilievsky Island, St. Petersburg 199178, Russian Federation

² Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russian Federation

³ Belgorod State Technological University,
46 Kostyukova St, Belgorod 308012, Russian Federation

gaidukova-gn@ranepa.ru, konev@bsuedu.ru, synergy7@mail.ru

Abstract. Sustainable development of rural areas, which allows to balance social, demographic, economic, environmental and other aspects of life of the regional society, is one of the priority areas of the state policy of the Russian Federation. Its implementation requires an integrated approach, including interaction between state institutions, local communities and the private sector, which makes it possible to use available resources most efficiently, provide favorable conditions for people's lives and optimize the territorial structure of settlement. Due to an insufficient development of conceptual approaches to the sustainable development of non-urbanized territories, the authors set a goal – to develop a mechanism for selective influence of rural development on the socio-demographic determinants based on an interdisciplinary synthesis of research. This paper provides a first-ever identification of the key elements of the institutional, organizational and managerial, economic, infrastructural, and information sections, suggesting ways to implement each of them in rural areas. The proposed mechanism of selective influence on socio-demographic determinants is aimed at solving strategic problems, overcoming obstacles and barriers that can have the most significant and long-term impact on the course of reproductive processes in rural areas.

Keywords: rural areas, sustainable development, socio-demographic determinants, selective influence

For citation: Gaidukova G.N., Konev I.V., Danakin N.S. 2024. Forming a Mechanism of Selective Influence on Socio-Demographic Determinants of Rural Development in the Chernozem Region. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(4): 669–685 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-4-669-685

Введение

Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года была утверждена распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р. Устойчивое развитие сельских территорий трактовалось в ней, как «стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства и рыбохозяйственного комплекса, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, а также рациональное использование земель»¹. Впоследствии Распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р была утверждена Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. В ней отмечалась неравномерность пространственного развития Российской Федерации, а также то, что, «несмотря на динамичный рост агропромышленного комплекса, уровень и качество жизни сельского населения в целом

---

¹ Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 № 2136-р // СПС «КонсультантПлюс». Раздел «Законодательство».

существенно отстают от уровня жизни в городах, сужается доступ населения к услугам организаций социальной сферы, углубляется информационный и инновационный разрыв между городской и сельской местностью, что ведет к росту миграционного оттока сельского населения, к утрате освоенности сельских территорий... Устойчивое развитие предполагает не неизменность (стабильность) либо ничем не оправданный рост количественных и качественных характеристик сельского сообщества и условий его жизнедеятельности, а поддержание их (характеристик) на уровне, позволяющем решать ключевые проблемы внутреннего развития сельской территории, а также обеспечить наиболее полное выполнение ею основных функций и, следовательно, конкурентоспособность территории в условиях изменяющейся внешней среды»¹. При этом необходимо отметить, что при определении приоритетных направлений государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий улучшение демографической ситуации было поставлено на первое место.

Воздействие на социально-демографические детерминанты развития сельских территорий является многомерным и многоуровневым процессом, объединяющим действия органов власти, научного сообщества, предпринимателей и гражданского общества для обеспечения высокого качества жизни населения. Особенности влияния социально-демографических детерминант развития сельских территорий обусловлены, во-первых, уникальностью социально-экономических, политических и культурных трансформаций, отличающих Россию от большинства других стран мира (за исключением государств бывшего СССР и ряда стран Восточной Европы), во-вторых – разнообразием характеристик (социально-экономических, экологических, культурно-исторических и пр.) отдельных регионов в составе Российской Федерации и, в-третьих, разнородностью возрастного и социального состава населения сельских территорий.

Помимо традиционных для страны тенденций демографического развития, сельские территории имеют собственную специфику, проявляющуюся в диспропорциях гендерной структуры населения: высокой доли лиц пожилого возраста с одновременно низкой – молодежи; в активных миграционных потоках на урбанизированные территории. Кроме того, проведение специальной военной операции активизировало процессы депопуляции сельских территорий приграничных регионов (в частности, Белгородской и Курской областей).

Следует отметить, что указанные факторы влияния на демографическое развитие России носят амбивалентный характер. Пока не ясно, как они повлияют на продолжительность жизни, миграцию, занятость и трудоспособность населения, репродуктивные установки граждан. Все зависит от того, как ситуация будет развиваться и насколько эффективными будут меры, в частности государственная и муниципальная политика в сфере демографического развития. Что касается последнего, то результаты проведенного нами в 2022 году экспертного опроса [Vangorodskaya et al., 2024] со всей ясностью продемонстрировали, что при всей масштабности реализуемого в настоящее время проекта «Демография», эксперты крайне низко оценивают его эффективность, указывая на невыполнение заявленных в нем задач, несмотря на огромный бюджет и большое число подпроектов. Это диктует необходимость селективного подхода к изучению социально-демографических детерминант развития сельских территорий и разработке адекватного механизма воздействия на них.

В научной среде проблематика развития сельских территорий получило достаточно широкое освещение. В.Г. Закшевский, И.Н. Меренкова, И.И. Новикова, Е.А. Пархомов [Закшевский и др., 2023], Н. Овчинникова [Ovchinnikova, 2020], А.А. Урасова,

---

¹ Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р : ред. от 13.01.2017 № 8-р // СПС «КонсультантПлюс». Раздел «Законодательство».

Д.А. Баландин, А.Н. Пыткин, Е.Б. Ковалева, И.Ю. Загорулько [Urasova et al., 2019] обосновали подход к устойчивому развитию сельских территорий в контексте пространственной локализации. Различные аспекты (правовые, экономические, технологические и т.д.) поддержки устойчивого развития сельских территорий раскрыты в работах С. Буторина [Butorin, 2020], Д.Е. Матыцина, А.О. Иншаковой, М.В. Севастьянова, О.П. Казаченок [Matytsin et al., 2022], Е.Л. Мининой [2009].

Социально-демографические аспекты устойчивого развития не урбанизированных территорий долгое время остаются в актуальной повестке научных исследований. Особо интересными в рамках нашей работы представляются труды В.Н. Архангельского, О.А. Козловой [Kozlova, Arkhangel'skii, 2021], С.Г. Головиной [2023], Л.Н. Липатовой [2022], В.Н. Ракачева [2023], Т. Dax, А. Copus [2022], G.V. Fuguitt [2004], G. Stecklov, А. Menashe-Oren [2019], в которых раскрыты особенности, ключевые тенденции и прогнозы влияния демографической составляющей на качество и уровень жизни сельского населения.

В связи с недостаточной разработанностью концептуальных подходов к устойчивому развитию не урбанизированных территорий целью исследования является разработка на основе междисциплинарного синтеза исследований механизма селективного воздействия на социально-демографические детерминанты развития сельских территорий и обоснование практических рекомендаций по его внедрению для достижения долгосрочных целей устойчивого развития.

Методология исследования

Исследование опирается на концепцию устойчивого развития сельских территорий как комплексный подход, направленный на балансирование экономических, демографических, социальных и экологических аспектов.

Эмпирической основой исследования выступают данные Федеральной службы государственной статистики РФ, позволяющие объективно проанализировать социально-демографические детерминанты развития сельских территорий Центрально-Черноземного экономического района (Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Тамбовская области). В качестве метода исследования был применен экспертный опрос – «Ключевые тенденции и факторы социально-демографического развития сельских территорий», проведенный в 2023 году (N = 30, экспертами выступили представители научного сообщества, государственные и муниципальные служащие, депутаты, работники СМИ и НКО).

Результаты исследования и их обсуждение

Определение механизма селективного воздействия на социально-демографические детерминанты развития сельских территорий

Исследование механизмов управления системами различных уровней является неизменно актуальными в условиях постоянного изменения и усложнения взаимно детерминированных систем и процессов, что обуславливает необходимость дальнейшего развития теоретических конструкций и совершенствования практических аспектов управления. Ю.М. Осипов констатирует, что «у механизма обязательно есть цель – организовать нечто. И эта цель должна достигаться. Достижение цели – реализация механизма. Цель – действие – результат – цель – так проявляется целостность механизма» [Осипов, 1994, с. 36].

Под «механизмом управления» различные ученые понимают целый спектр управленческих воздействий. В обобщенном виде под механизмом управления понимается «совокупность принципов, инструментов и методов, применяемых субъектами управления для обеспечения гарантии динамического равновесия социоэколого-экономических систем региона» [Пономарева, 2009, с. 247]. М.В. Мазунина под механизмом управления социально-экономическим развитием понимает «системное

использование административно-правовых, экономических, социальных, институциональных методов, инструментов управления, а также набора ресурсных средств с целью адаптации к нестабильной среде» [Мазунина, 2018, с. 7]. Л.В. Прохорова, О.Д. Рубаева, «уточняя определение категории механизм управления как совокупности взаимосвязанных элементов, воздействующих на персонал и экономические объекты, с целью направить их действия в социально-экономическое развитие села и получить эффект... под механизмом управления сельскими территориями понимают совокупность взаимосвязанных элементов социального, экономического, экологического и организационного характера» [Прохорова, Рубаева, 2013, с. 28].

Таким образом, под механизмом селективного воздействия на социально-демографические детерминанты развития сельских территорий нами понимается система целенаправленно конструируемых взаимосвязанных элементов, а также ряд организационно-экономических мер воздействия на социально-демографические детерминанты с целью создания необходимых условий для количественного и качественного преобразования сельских территорий.

Механизм селективного воздействия на социально-демографические детерминанты развития сельских территорий должен основываться на активной государственной политике сохранения и развития сельского населения, ориентированной на повышение качества жизни. В основу такого механизма, по нашему мнению, должны быть положены следующие принципы:

- 1) полноценный и всеобъемлющий учет потенциала (демографического, экономического, социального, экологического, производственного, культурного и т. д.) села и обеспечение возможностей его саморазвития;
- 2) обеспечение участия сельских жителей в разработке и реализации проектов и программ развития сельских территорий;
- 3) обязательность равного доступа жителей сельских территорий к социальным услугам в соответствии с социальными стандартами;
- 4) ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления за положительные изменения ключевых индикаторов развития сельских территорий и сокращение дифференциации сельских поселений.

Формирование механизма селективного воздействия на социально-демографические детерминанты развития сельских территорий Черноземья невозможно без учета специфики их развития, которая состоит в том, что «сельские территории постоянно находятся под сильным воздействием экономического закона территориальной концентрации производства, в силу которого имеет место растущее отставание в развитии сельских территорий от городских: отставание в обеспеченности инфраструктурой для жизни и производства, обучения и здравоохранения, в возможностях для поиска высококвалифицированной и хорошо оплачиваемой работы, в диверсификации жизненных возможностей и, в силу этого, неравенство в обеспеченности кадрами и приросте населения» [Эпштейн, 2022а, с. 52]. Конкретные характеристики механизма селективного воздействия на социально-демографические детерминанты развития сельских территорий Черноземья, очевидно, будут зависеть от сложившейся ситуации в анализируемых регионах и проблем, стоящих перед ними.

Тенденции изменения социально-демографических детерминант развития сельских территорий Центрально-Черноземного экономического района

Предваряя обоснование механизма селективного воздействия, необходимо выделить позитивные и негативные тенденции в динамике социально-демографических детерминант развития сельских территорий Центрально-Черноземного экономического района ¹.

¹ Представленные тенденции были выявлены автором на основе расчетов с использованием показателей, представленных в Единой межведомственной статистической системе (ЕМИСС Государственная статистика). URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 21.08.2024).

В качестве позитивных могут быть отмечены:

–выравнивание гендерной структуры сельского населения: доля мужского населения на 1 января 2024 г. колеблется в диапазоне от 47,3 % в Воронежской области до 48,3 % в Белгородской области (что соответствует среднероссийскому показателю);

–снижение уровня смертности сельского населения темпами, опережающими среднероссийские (за исключением Воронежской области). В 2020–2021 годах в связи с пандемией Covid-19 был существенный рост показателя, но начиная с 2022 года тренд на снижение восстановился;

–аналогичная тенденция к замедлению темпов естественной убыли сельского населения;

–незначительное увеличение доли сельского населения младше трудоспособного возраста на 0,7–1,6 % (за исключением Тамбовской области, где зафиксировано снижение на 0,7 %);

–уровень среднемесячной начисленной заработной платы в сельском хозяйстве соответствует среднерегionalному;

–сложившийся уровень безработицы значительно ниже среднероссийского значения и имеет тенденцию к дальнейшему снижению.

Среди негативных можно зафиксировать следующие тенденции:

–сокращение численности сельского населения. В целом за последние 10 лет сельское население регионов Центрально-Черноземного района сократилось на 157 276 человек, или на 6,2 %, а его доля в среднем снизилась на 0,66 %;

–низкий уровень рождаемости; превышение среднероссийского значения показателя над уровнем каждого региона ЦЧЭР;

–превышение уровня смертности над уровнем рождаемости более чем в 2 раза;

–увеличение доли сельского населения старше трудоспособного возраста и, соответственно, увеличение демографической нагрузки на трудоспособное население.

Также необходимо отметить, что в регионах Центрально-Черноземного экономического района сложилась наименее благоприятная возрастная структура сельского населения (рис. 1), характеризующаяся наименьшей долей молодежи (от 12,6 % в Тамбовской области до 14,7 % в Липецкой области по сравнению с 17,9 % в Российской Федерации в целом) и высокой долей лиц старше трудоспособного возраста (от 36,3 % в Липецкой области до 39,7 % в Тамбовской области по сравнению с 32 % в Российской Федерации в целом).

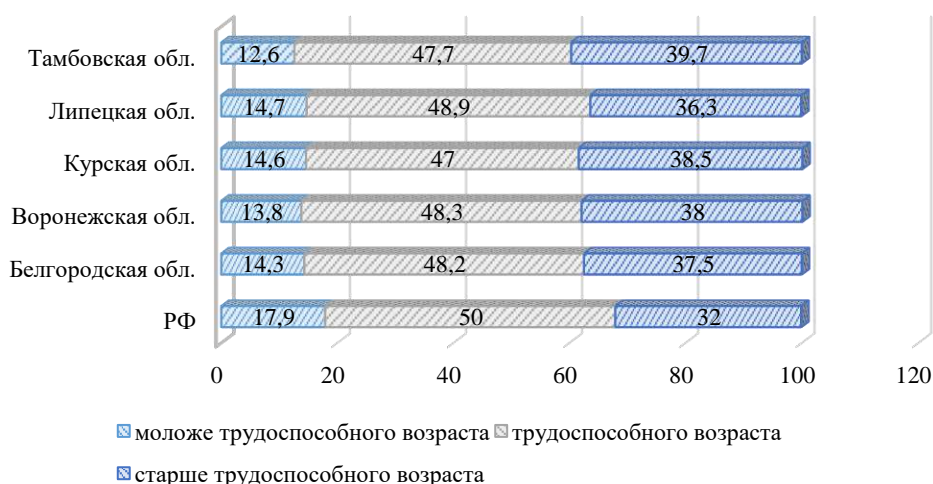

Рис. 1. Возрастная структура сельского населения на 1 января 2024 года, % (рассчитано авторами)
 Fig. 1. Age structure of rural population as of January 1, 2024 (calculated by the authors)

Анализируемые субъекты РФ представляют собой давно освоенные сельские территории со стареющим населением, что напрямую сказывается на показателях смертности и рождаемости, которые в них намного выше среднероссийских значений (рис. 2).

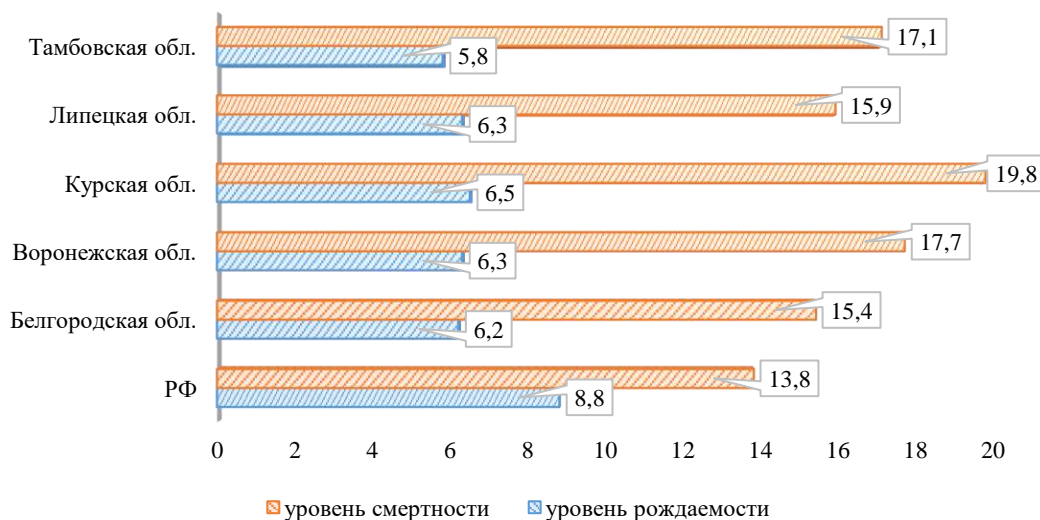

Рис. 2. Уровни рождаемости и смертности сельского населения в 2022 году, промилле (рассчитано авторами)

Fig. 2. Birth and death rates of the rural population in 2022, per mille (calculated by the authors)

Несмотря на это, преимущественно аграрная специализация сельской местности и благоприятные природные и социальные условия ее развития, а также довольно активное развитие сельскохозяйственного производства на указанных территориях делают их привлекательными для жизни. В то же время геополитическая ситуация в приграничных территориях Российской Федерации, связанная с проведением специальной военной операции, существенно увеличила миграционный отток сельского населения, в частности с территории Белгородской, Воронежской и Курской областей, а приток украинских мигрантов в основном направлен в городские агломерации.

Таким образом, можно выделить ряд ключевых проблем развития, стоящих перед сельскими территориями регионов Центрально-Черноземного экономического района:

- снижение численности сельского населения, ведущее к депопуляции и обезлюдению сельских территорий;
- миграция сельского населения в городские агломерации, а с февраля 2022 года, в связи с приграничным положением ряда анализируемых регионов, и в другие субъекты РФ;
- низкие (относительно городских жителей) доходы и слабо выраженная тенденция к их увеличению;
- существенное отставание уровня развития социальной инфраструктуры от показателей городов.

Тем не менее проведенный экспертный опрос показал, что больше половины респондентов (60,9 %) в той или иной мере уверены в возможности изменения складывающихся негативных тенденций развития демографической ситуации на сельских территориях Центрально-Черноземного экономического района (рис. 3). В то же время эксперты, которые считают возможность изменения складывающихся негативных тенденций в развитии демографической ситуации маловероятной, отмечают, что «основные демографические процессы глубоко связаны с внутренними установками личности, повлиять на которые достаточно трудно» (53,8 %) и «на социально-демографическое развитие сильное влияние оказывают внешние (внешнеполитические, внешнеэкономические) факторы» (53,8 %).

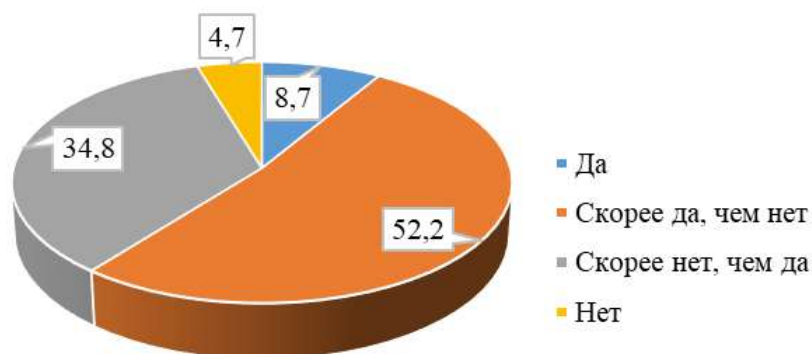

Рис. 3. Распределение ответов экспертов на вопрос: «Как Вы полагаете, возможно ли изменение складывающихся негативных тенденций развития демографической ситуации?», %
 Fig. 3. Distribution of expert responses to the question: “Do you think it is possible to change the emerging negative trends in the development of the demographic situation?”, %

Обозначенные проблемы и внутрирегиональные различия обуславливают применение именно селективного воздействия на социально-демографические детерминанты развития сельских территорий Черноземья, так как другие подходы демонстрируют свою низкую эффективность. В настоящее время модель развития сельских территорий Центрально-Черноземного экономического района может быть охарактеризована как модель экзогенного типа, для которой характерны доминирование города, а сельская местность рассматривается только как ресурс сырья и продовольствия. Основные характеристики моделей развития сельских территорий представлены в таблице.

Модели развития сельских территорий ¹
 Models of rural development

Признаки моделей	Модели		
	Экзогенная	Эндогенная	Неоэндогенная
Ключевые принципы	экономика масштабов и концентрация	использование локальных ресурсов	экономика знаний
Движущая сила развития	города – полюса роста, драйверы развития	местная инициатива и предприимчивость	человеческий и социальный капитал, web-сети
Функции сельских территорий	продовольствие и сырье для развития экономики городов	разнообразные услуги экономики	повышение значимости функций местожительства
Основные проблемы развития	низкая производительность и периферийность	ограниченные возможности территории	неоднородность сельских районов по развитию человеческого капитала
Направленность развития	модернизация сельского хозяйства	управление местным потенциалом; преодоление изоляции	создание институциональных основ мобилизации внутренних и внешних факторов

¹ Составлено авторами по материалам [Ward et al., 2005].

Согласимся с мнением А.И. Костяева в том, что наиболее перспективным подходом к развитию сельских территорий Черноземья выступает эндогенная модель с возможным дальнейшим переходом к неэндогенному подходу: необходимо, «не снижая поддержки развития сельских территорий со стороны внешних субъектов, а, наоборот, увеличивая ее, как минимум, в направлении развития названных инфраструктурных рамок сельского развития, создавать условия для становления сельских территорий как субъекта саморазвития» [Костяев, 2021, с. 72].

На основе неэндогенного подхода субъектами (и одновременно и объектами) механизма селективного воздействия на социально-демографические детерминанты развития сельских территорий Центрально-Черноземного экономического района следует рассматривать систему коммерческих предприятий, функционирующих на сельской территории; сельских жителей и их объединения, в том числе некоммерческие организации (НКО); федеральные, региональные и муниципальные органы власти. «Особыми субъектами воздействия на развитие сельских территорий можно считать научные и учебные организации, а также отдельных ученых, вырабатывающих предложения по их развитию. Но, как правило, они воздействуют через соответствующих лиц, действующих непосредственно в экономике» [Эпштейн, 2022б, с. 37].

В то же время, нельзя не согласиться с профессором Д.Б. Эпштейном, который отмечает, что, «с учетом реальной дифференциации развития различных сельских территорий, важно увидеть сельские территории как субъект саморазвития, реально создавать условия для становления такого субъекта и его эффективной деятельности» [Эпштейн, 2022а, с. 55].

Механизм селективного воздействия на социально-демографические детерминанты развития сельских территорий Центрально-Черноземного экономического района мы рассматриваем как систему, основные элементы которой представлены на рис. 4.

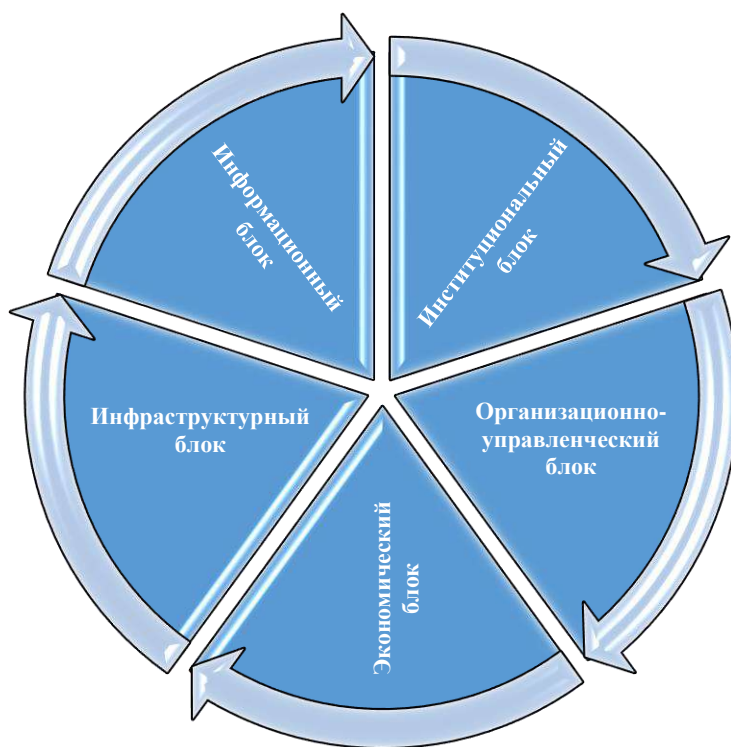

Рис. 4. Механизм селективного воздействия на социально-демографические детерминанты развития сельских территорий Черноземья

Fig. 4. The mechanism of selective influence on socio-demographic determinants of rural development in the Chernozem region

Институциональный блок объединяет в себе принятие и реализацию концепций и стратегий развития сельских территорий, инициируемых на различных уровнях государственного и муниципального управления. Федеральный центр должен формировать государственную политику сбережения сельского населения с последовательным повышением качества его жизни, а также разрабатывать механизмы ее реализации. Экспертное мнение однозначно свидетельствует о том, что ключевая роль в регулировании вопросов социально-демографического развития сельских территорий должна принадлежать федеральным и региональным органам власти (рис. 5).

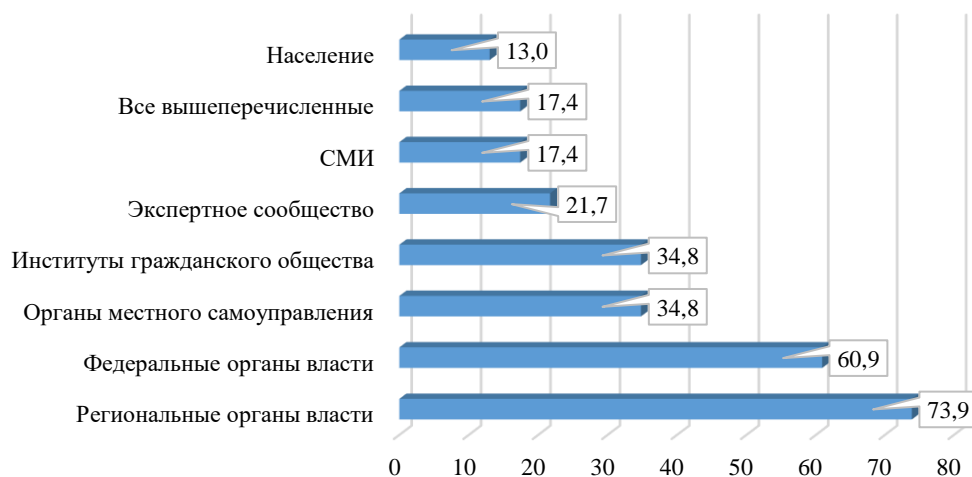

Рис. 5. Распределение ответов экспертов на вопрос: «Кто, по Вашему мнению, должен заниматься вопросами социально-демографического развития сельских территорий?», %

Fig. 5. Distribution of expert responses to the question: “Who, in your opinion, should be involved in issues of socio-demographic development of rural areas?”, %

Присоединяясь к мнению экспертов, считаем, что высшие (законодательные и исполнительные) органы власти Российской Федерации должны разрабатывать стратегии развития сельских территорий страны, определяющие формы, направления и инструменты воздействия, а также объем финансирования.

При этом, как отмечает А.А. Пустуев, должны быть учтены и следующие меры:

- укрепление правовой и финансовой системы;
- преодоление ведомственной разобщенности в управлении сельским развитием, а также информационной изолированности;
- развитие системы государственного информационного обеспечения и консультационной помощи сельхозтоваропроизводителям, а также развитие сельской кредитной кооперации и земельного ипотечного кредитования;
- выделение сельских территорий в качестве самостоятельного объекта федерального и регионального управления» [Пустуев, 2022, с. 45].

В перспективе должна быть сформирована институциональная среда устойчивого развития сельских территорий, включающая оптимизацию нормативно-правового обеспечения (бюджетного, земельного, лесного и водного кодексов), институтов собственности, государственно-частного и муниципально-частного партнерства.

Логическим продолжением институционального блока механизма селективного воздействия на социально-демографические детерминанты выступает *организационно-управленческий блок*, объединяющий в себе разработку и реализацию программ и проектов развития сельских территорий. Более половины экспертов (55,6 %) отметили реализацию целевых программ и проектов в сфере демографического развития как

эффективный инструмент изменения складывающихся негативных тенденций в сфере демографии сельских территорий. Экспертное сообщество также в большей (17 % выбрали вариант ответа «да») или меньшей (44 % – вариант ответа «Скорее да, чем нет») степени уверено в эффективности программно-целевого подхода и проектного управления в демографическом развитии сельских территорий. Сторонники применения данных инструментов отмечают «контроль на всех этапах реализации проектов» (56,3 %), «наличие конкретных критериев эффективности реализации проекта» (50 %), а также «оптимизацию ресурсов и бюджета» (43,8 %) и «наличие четких целей и сроков реализации проектов» (43,8 %). Одновременно с этим каждый третий эксперт сомневается в эффективности программно-целевого подхода и проектного управления как инструмента управления демографическим развитием, отмечая, что в настоящее время механизм проектного управления приобрел имитационный (формальный) характер (70 %), а практика показала неэффективность данного метода (40 %). Полученные результаты свидетельствуют о необходимости совершенствования как организационно-управленческих элементов данного подхода, так и практики его реализации.

Организационно-управленческий блок должен быть реализован путем принятия программ и проектов развития сельских территорий районного уровня с детализацией их для уровня муниципальных поселений с дальнейшим принятием программ развития муниципальных поселений на сельских территориях. Существенным недостатком программ развития сельских территорий выступает отсутствие полноценного представительства на общероссийском уровне интересов сельского населения, а также заинтересованности общества в развитии таких территорий. Кроме того, существующие практики формирования эффективных программ и проектов на региональных и муниципальных уровнях не систематизируются и не анализируются (за исключением работ отдельных научных институтов и сообществ [Старкова, 2023; Ворошилов, Задумкин, Шулепов, 2022]), что не позволяет оценить возможности реализации этих решений в других регионах и муниципальных образованиях, а также на общероссийском уровне.

На уровне муниципальных районов необходимо разработать сценарии развития сельских территорий с учетом альтернативных вариантов воздействия институциональной среды, а также запустить процесс сохранения малых сельских поселений и сельского образа жизни.

Для решения демографических проблем развития сельских территорий важнейшим условием выступает позитивная динамика их экономического состояния. **Экономический блок** механизма селективного воздействия на социально-демографические детерминанты развития сельских территорий представляет собой систему управленческо-властных структур, средств, функций, принципов и методов экономико-мотивационного воздействия на воспроизводственные установки сельского населения, активизацию предпринимательской деятельности с целью повышения занятости сельского населения и сохранение сельского образа жизни в условиях сложившейся институциональной среды. «Среди целевых установок важнейшим можно считать сохранение и дальнейшее развитие сельских территорий на основе продуманной аграрной политики, нацеленной на положительное решение следующей по приоритетности исполнения целевой установки – повышение уровня жизни каждого сельского жителя, предоставление всех необходимых условий для творческого созидательного труда в рыночных условиях» [Пустуев, 2022, с. 46].

Применение экономических инструментов воздействия на социально-демографические детерминанты развития сельских территорий должно быть дифференцировано в зависимости от социального статуса сельского жителя. Так, экспертный опрос показал, что реализуемые сейчас государством экономические инструменты стимулирования рождаемости (государственные пособия, материнский капитал, налоговые льготы, субсидии на оплату ЖКХ, ипотечные каникулы, организация предоставления бесплатного питания, льготная ипотека и т. д.) наиболее эффективны для семей с тремя и более детьми, а на семьи без детей, с одним или двумя детьми они

оказывают достаточно слабое воздействие, то есть в реальности стимулирования рождаемости не происходит. С нашей точки зрения стимулирование рождаемости сельских жителей может быть осуществлено только путем изменения репродуктивных установок на основе повышения качества жизни на сельских территориях и уверенности населения в «завтрашнем дне», для чего необходимо развивать производство и расширять занятость. «Существенный рост сельской экономики и рост экономики некрупных городов, в которых имеется значительный процент людей без работы или скрытая безработица, возможны только в том случае, если в соответствующих территориальных центрах появляются новые или расширяются уже существующие предприятия, способные расширить занятость в регионе. Появление таких предприятий должно симулировать государство поддержкой в различных формах, в том числе субсидиями» [Эпштейн, 2022б, с. 43]. Здесь также необходимо отметить потребность в развитии и дифференциации сельской экономики за счет активизации деятельности малого бизнеса и развитие сельскохозяйственной кооперации при государственной поддержке научного, методического, информационного и консультационного обеспечения.

Повышение качества жизни на сельских территориях напрямую зависит от развития **инфраструктурного блока** воздействия на социально-демографические детерминанты. В настоящее время особую актуальность приобретает вопрос развития социально-культурной инфраструктуры сельских поселений ввиду «неизбежного повышения роли малых городов и сельских населенных пунктов в опорном каркасе расселения страны» [Пацирковский, 2010, с. 86]. Уровень и качество жизни сельских жителей значительно уступает аналогичным показателям урбанизированных территорий, что ведет к активным миграционным процессам, снижению рождаемости, постепенному старению населения и, в конечном итоге, к вымиранию сел. Для повышения уровня социальной инфраструктуры сельских территорий необходимы значительные инвестиционные вложения со стороны государства, так как они не смогут быть возвращены за счет платежей самих сельских жителей по причине низких уровней доходов.

С учетом дифференциации сельских населенных пунктов и складывающейся в них демографической ситуации возможное решение вопросов развития социальной инфраструктуры видится в создании сельских многофункциональных социальных центров. Создание таких центров позволит объединить общественные и предпринимательские интересы на основе современных механизмов экономической интеграции для предоставления сельским жителям социальных услуг высокого качества. «Как показывает современный зарубежный опыт, деятельность многофункциональных общественных центров является действенным методом по улучшению качества жизни сельского населения в социально-культурной, социально-образовательной, социально-досуговой, социально-бытовой, туристической и просветительских сферах» [Проблемы..., 2021, с. 164]. С экономической точки зрения бюджеты сельских муниципальных образований зачастую не могут позволить строительство отдельных зданий с различным функционалом, поэтому эффективным представляется строительство одного центра, в котором несколько функций могут реализовываться одновременно или поочередно (например, школа и культурно-досуговый центр для взрослых в неучебное время).

На основе исследований Н.А. Улиничя [2018] можно предположить, что наиболее оптимальным для сельских территорий Центрально-Черноземного экономического района будет открытие многофункциональных центров с базовой функцией места для встреч meeting place. «Подобные центры имеют первостепенной задачей обеспечить местный социум местом для коммуникации, местом, куда жители могут прийти не потому, что им там что-то надо, а потому, что это место в равной степени принадлежит каждому местному жителю, место неформального общения без сценария. Идеологически это очень похоже на современный городской формат "антикафе" – места, куда можно просто прийти. Но в сельской местности благодаря уже неоднократно упоминавшимся тесным социальным связям подобный формат приобретает несколько иной смысл – общественной

площади под крышей, общественного пространства, невозможного в городской среде, но необходимого в среде сельской» [Улинич, 2018, с. 159].

Сельские многофункциональные центры могут привлекать к работе на своей базе как коммерческие, так и некоммерческие организации и их объединения (НКО), которые должны реализовывать в том числе и просветительские функции: проекты, направленные на формирование репродуктивных установок граждан; социальные практики активного долголетия, укрепления общественного здоровья и формирование самосохранительного поведения сельских жителей; проекты демографического развития территорий.

Не должны оставаться в стороне от процесса повышения качества жизни сельского населения и предприятия и их объединения, функционирующие на соответствующей территории. В их силах обеспечить социальную поддержку работников, а также благоустроенность сельских муниципальных образований. «Новый механизм должен стимулировать агрохолдинги сельхозпредприятия к выполнению социальных функций, в том числе функции поддержки развития сельских территорий, в частности развитие новых производств, закупки продукции у локальных производителей, в том числе у К(Ф)Х и ЛПХ, а также поддержку сельской инфраструктуры, в том числе ремонт помещений, улучшение жилищно-бытовых условий сельских жителей и т. д. Соответствующие затраты, не относящиеся к производственным, должны компенсироваться государством» [Эпштейн, 2022б, с. 44].

Информационный блок инструментов механизма селективного воздействия на социально-демографические детерминанты развития сельских территорий Центрально-Черноземного экономического района включает в себя в первую очередь выявление проблем социально-демографического развития сельских муниципальных образований, а также анализ опыта их решений, в том числе и зарубежного. Для анализа проблем демографического развития конкретных территорий необходимо формирование региональных экспертных групп с привлечением сельских жителей, их объединений, научных и учебных организаций.

В данный блок входит и непосредственное информирование сельского населения о реализуемых федеральных, региональных и муниципальных программах и проектах, мерах социальной и материальной поддержки, просветительская деятельность о социальных практиках активного долголетия, здоровьесбережения и самосохранительного поведения с целью активного и массового включения сельских жителей в процессы социально-демографического развития территории. Повышение активности и включенности сельского населения в перспективе должно привести к выдвижению или поддержке социальных инициатив, направленных на улучшение уровня и качества жизни, а также обращению в вышестоящие органы с описанием проблем развития и предложениями по их решению.

Заключение

Таким образом, под механизмом селективного воздействия на социально-демографические детерминанты развития сельских территорий нами предложено рассматривать систему целенаправленно конструируемых взаимосвязанных элементов, а также ряд организационно-экономических мер воздействия на социально-демографические детерминанты с целью создания необходимых условий для количественного и качественного преобразования сельских территорий.

В качестве основных принципов, положенных в основу механизма селективного воздействия, основанного на активной государственной политике сохранения и развития сельского населения, нами предложены: 1) полноценный и всеобъемлющий учет потенциала (демографического, экономического, социального, экологического, производственного, культурного и т. д.) села и обеспечение возможностей его саморазвития; 2) обеспечение участия сельских жителей в разработке и реализации

проектов и программ развития сельских территорий; 3) обязательность равного доступа жителей сельских территорий к социальным услугам в соответствии с социальными стандартами; 4) ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления за положительные изменения ключевых индикаторов развития сельских территорий и сокращение дифференциации сельских поселений.

Обосновано рассмотрение механизма селективного воздействия на социально-демографические детерминанты развития сельских территорий Центрально-Черноземного экономического района как системы, включающей в себя следующие блоки: 1) *институциональный*, содержанием которого является принятие и реализация концепций и стратегий развития сельских территорий, инициируемых различными уровнями государственного и муниципального управления; 2) *организационно-управленческий*, выступающий продолжением институционального и объединяющий в себе разработку и реализацию программ и проектов развития сельских территорий; 3) *экономический*, представляющий собой систему управленческо-властных структур, средств, функций, принципов и методов экономико-мотивационного воздействия на воспроизводственные установки сельского населения, активизацию предпринимательской деятельности с целью повышения занятости сельского населения и сохранение сельского образа жизни в условиях сложившейся институциональной среды; 4) *инфраструктурный*, отвечающий за повышение качества жизни сельского населения и предполагающий значительные инвестиционные вложения со стороны государства, которые не смогут быть возвращены за счет платежей самых сельских жителей с учетом их низких уровней доходов; 5) *информационный*, включающий в себя выявление проблем социально-демографического развития сельских муниципальных образований, и анализ опыта их решений, в том числе и зарубежного, непосредственное информирование сельского населения о реализуемых программах и проектах, мерах социальной и материальной поддержки, а также о социальных практиках активного долголетия, здоровьесбережения и самосохранительного поведения.

Внедрение механизма селективного воздействия на социально-демографические детерминанты развития сельских территорий Центрально-Черноземного экономического района позволит комплексно подойти к решению существующих проблем и снизить активность процессов депопуляции на анализируемых территориях.

Оценка эффективности демографической политики и ее дальнейшая оптимизация должна проводиться на основе мониторинга социально-демографических детерминант развития сельских территорий, что позволит на основе объективно отслеживаемых тенденций принимать обоснованные управленческие решения и достаточно оперативно выявлять новые негативные тренды и разрабатывать меры их нивелирования. Кроме социально-демографических детерминант, мониторинг может включать в себя и субъективные оценки населения (с использованием социологических методов исследования), например, качества сельской жизни, репродуктивных установок, эффективности применения практик активного долголетия и т. д.

Список литературы

- Ворошилов Н.В., Задумкин К.А., Шулёпов Е.Б. 2022. Программно-целевой метод в развитии сельских территорий регионов России. *Регионоведение*, 30(3): 555–585. DOI: [10.15507/2413-1407.120.030.202203.555-585](https://doi.org/10.15507/2413-1407.120.030.202203.555-585)
- Головина С.Г. 2022. Концептуализация человеческого капитала сельских территорий в новых условиях среды. Екатеринбург, Уральский государственный аграрный университет, 345 с.
- Закшевский В.Г., Меренкова И.Н., Новикова И.И., Пархомов Е.А. 2023. Устойчивое развитие сельских территорий: новый взгляд на оценку в контексте пространственной локализации. *Экономика региона*, 19(3): 683–696. DOI: [10.17059/ekon.reg.2023-3-6](https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-6)
- Костяев А.И. 2021. Сельские территории: модели и механизмы развития. В кн.: Аграрная наука – сельскому хозяйству: сб. материалов XVI Международной научно-практической

- конференции, Барнаул, 09–10 февраля 2021. Барнаул, Алтайский государственный аграрный университет: 71–73.
- Липатова Л.Н. 2022. Особенности демографического развития сельских территорий России в условиях пандемии. *Регионоведение*, 30(1): 155–177. DOI: [10.15507/2413-1407.118.030.202201.155-177](https://doi.org/10.15507/2413-1407.118.030.202201.155-177)
- Мазунина М.В. 2018. Стратегический подход к реализации концепции устойчивого экономического развития РФ. *Научное обозрение: теория и практика*, 12: 6–10.
- Мантино Ф. 2010. Сельское развитие в Европе: Политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов до наших дней. М., Business Media of the Sole 24 Ore, 272 с.
- Минина Е.Л. 2009. Правовое регулирование устойчивого развития сельских территорий. *Журнал российского права*, 12(156): 31–37.
- Осипов Ю.М. 1994. Основы теории хозяйственного механизма. М., Изд-во МГУ, 367 с.
- Пацирковский В.В. 2010. Сельско-городская Россия. М., ИСЭПН РАН, 392 с.
- Пономарева М.А. 2009. К вопросу о формировании организационно-экономического механизма управления устойчивым развитием региона. *Terra Economicus*, 7(2): 246–249.
- Прохорова Л.В., Рубаева О.Д. 2013. Устойчивое социально-экономическое развитие села Челябинской области в условиях вступления России в ВТО. Челябинск, ЧГАА, 88 с.
- Пустуев А.А. 2022. Проблемы и перспективы устойчивого развития агроэкономической системы и сельских территорий. *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*, 3: 44–50. DOI: [10.31442/0235-2494-2022-0-3-44-50](https://doi.org/10.31442/0235-2494-2022-0-3-44-50)
- Ракачев В.Н. 2023. Сельские территории Краснодарского края в контексте политики пространственного развития: социально-демографический аспект. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 25(3): 699–721. DOI: [10.22363/2313-1438-2023-25-3-699-721](https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-3-699-721)
- Старкова О.Я. 2023. Особенности муниципальных программ развития сельских территорий. *Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки*, 2: 206–218.
- Улинич Н.А. 2018. Многофункциональная архитектура в контексте сельских общественных пространств. *Архитектура и современные инновационные технологии*, 1(42): 150–162.
- Эпштейн Д.Б. 2022а. Научные основы организационно-экономического механизма поддержки устойчивого развития сельских территорий (субъекты, объекты механизма, особый характер сельских территорий). *АПК: экономика, управление*, 9: 51–60. DOI: [10.33305/229-51](https://doi.org/10.33305/229-51)
- Эпштейн Д.Б. 2022б. Научные основы организационно-экономического механизма поддержки устойчивого развития сельских территорий (состав, основные этапы действия, главные черты нового механизма). *АПК: экономика, управление*, 11: 36–45. DOI: [10.33305/2211-36](https://doi.org/10.33305/2211-36)
- Butorin S. 2020. Sustainable Development Economy of Rural Areas As A Factor Of Business Development. In: *Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism Dedicated to the 80th Anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich*, (SCTMG 2020), February, 27-29, 2020, 2904-2911. DOI: [10.15405/epsbs.2020.10.05.385](https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.10.05.385)
- Dax T., Copus A. 2022. European Rural Demographic Strategies: Foreshadowing Post-Lisbon Rural Development Policy? *World*, 3: 938–956. DOI: [10.3390/world3040053](https://doi.org/10.3390/world3040053)
- Fuguitt G.V. 2004. Some Demographic Aspects of Rurality. *Research in Social Stratification and Mobility*, 22: 73-90. DOI: [10.1016/S0276-5624\(04\)22003-0](https://doi.org/10.1016/S0276-5624(04)22003-0)
- Kozlova O.A., Arkhangel'skii V.N. 2021. Russian Fertility Forecast: Approaches, Hypotheses, and Results. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 91(5): 548–556. DOI: [10.1134/S1019331621050051](https://doi.org/10.1134/S1019331621050051)
- Matytsin D.E., Inshakova A.O., Sevostyanov M.V., Kazachenok O.P. 2022. Sustainable Development of Rural Areas in Russia: Legal and Technological. *New Technology for Inclusive and Sustainable Growth. Smart Innovation, Systems and Technologies*, 288. DOI: [10.1007/978-981-16-9808-8_15](https://doi.org/10.1007/978-981-16-9808-8_15)
- Ovchinnikova N. 2020. Analysis of sustainable development of rural areas in Russia: results, challenges and solutions. *E3S Web of Conferences*, 210: 14002. DOI: [10.1051/e3sconf/202021014002](https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021014002)
- Stecklov G., Menashe-Oren A. 2019. The demography of rural youth in developing countries. *IFAD Research Series*. URL: https://www.ifad.org/documents/d/new-ifad.org/01_stecklov-and-menashe-oren_2019_rdr-background-paper-pdf (accessed: 29 September 2024).
- Urasova A.A., Balandin D.A., Pytkin A.N., Kovaleva E.B., Zagoruiko I.Y. 2019. Spatial Development of Rural Territories in Russian Regions: Growth Areas or Desolation Zones? *International Journal of Recent Technology and Engineering*, 8(2): 4110–4122. DOI: [10.35940/ijrte.B3083.078219](https://doi.org/10.35940/ijrte.B3083.078219)

- Vangorodskaya S., Khripkov K., Khripkov D., Gaidukova G. 2024. Project methods for improving the main parameters of the implementation of projects and programs of socio-demographic development in the regions of the Central Chernozem Economic Region. *BIO Web of Conferences*, 84, 04048. DOI: [10.1051/bioconf/20248404048](https://doi.org/10.1051/bioconf/20248404048)
- Ward N., Atterton J., Kim T.Y., Lowe P., Phillipson J. Thompson N. 2005. Universities, the Knowledge Economy and 'Neo-Endogenous Rural Development'. *Centre for Rural Economy Discussion Paper Series*, 1: 1–15.

References

- Voroshilov N.V., Zadumkin K.A., Shulepov E.B. 2022. The Program-Target Method in the Development of Rural Territories of the Regions of Russia. *Regionology. Russian Journal of Regional Studies*, 30(3): 555–585. (in Russian). DOI: [10.15507/2413-1407.120.030.202203.555-585](https://doi.org/10.15507/2413-1407.120.030.202203.555-585)
- Golovina S.G. 2022. Conceptualization of human capital of rural areas in new environmental conditions. Ekaterinburg, Ural State Agrarian University, 345 p. (in Russian).
- Zakshevskii V.G., Merenkova I.N., Novikova I.I., Parkhomov E.A. 2023. Sustainable Rural Development: A New Perspective on the Assessment in the Context of Spatial Localisation. *Ekonomika regiona. Economy of regions*, 19(3): 683–696 (in Russian). DOI: [10.17059/ekon.reg.2023-3-6](https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-6)
- Kostyaev A.I. 2021. Sel'skie territorii: modeli i mexanizmy` razvitiya. [Rural areas: models and mechanisms of development]. In: *Agrarnaya nauka – sel'skomu xozyajstvu : sb. materialov XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Agrarian science – for agriculture: collection of materials of the XVI International scientific and practical conference]*. Barnaul, February 09–10, 2021. Barnaul, Publ. Altai State Agrarian University: 71-73.
- Lipatova L. 2022. Features of the Demographic Development of Rural Areas in Russia in a Pandemic. *REGIONOLOGY*, 30: 155–177 (in Russian). DOI: [10.15507/2413-1407.118.030.202201.155-177](https://doi.org/10.15507/2413-1407.118.030.202201.155-177)
- Mazinina M.V. 2018. Strategic approach to the implementation of the concept of sustainable economic development of the Russian Federation. *Scientific review: theory and practice*, 12: 6–10 (in Russian).
- Mantino F. 2010. Rural Development in Europe: Policies, Institutions and Local Actors from the 1970s to the Present. M., Publ. Business Media of the Sole 24 Ore, 272 p. (in Russian).
- Minina E.L. 2009. Pravovoe regulirovanie ustojchivogo razvitiya sel'skix territorij. [Legal regulation of sustainable development of rural areas]. *Zhurnal rossijskogo prava*, 12(156): 31–37.
- Osipov Yu.M. 1994. Fundamentals of the Theory of Economic Mechanism. Moscow, Publ. Moscow State University Publishing House, 367 p. (in Russian).
- Patsirkovskiy V.V. 2010. Rural-urban Russia. M., ISESP RAS, 392 p. (in Russian).
- Ponomareva M.A. 2009. On the issue of formation of organizational and economic mechanism for managing sustainable development of the region. *Terra Economicus*, 7(2): 246–249 (in Russian).
- Prokhorova L.V., Rubaeva O.D. 2013. Sustainable socio-economic development of the village of the Chelyabinsk region in the context of Russia's accession to the WTO. Chelyabinsk, Publ. ChGAA, 88 p. (in Russian).
- Pustuev, A. 2022. Problems and prospects for sustainable development of the agro-economic system and rural territories. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 3: 44–50 (in Russian). DOI: [10.31442/0235-2494-2022-0-3-44-50](https://doi.org/10.31442/0235-2494-2022-0-3-44-50)
- Rakachev V.N. 2023. The rural areas of the Krasnodar Territory in the context of spatial development policy: A socio-demographic aspect. *RUDN Journal of Political Science*, 25(3): 699–721 (In Russian). DOI: [10.22363/2313-1438-2023-25-3-699-721](https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-3-699-721)
- Starkova O.Ya. Municipal rural development programs. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2023, no. 2, pp. 206-218 (In Russian).
- Ulinich N. 2018. Multifunctional Architecture in the Context of Rural Public Spaces. *Architecture and Modern Information Technologies*, 1(42): 150–162 (In Russian).
- Epstein D.B. 2022. Scientific bases of the organizational and economic mechanism for supporting the sustainable development of rural areas (subjects, objects of the mechanism, special nature of rural areas). *AIC: economics, management*, 9: 51–60 (in Russian). DOI: [10.33305/229-51](https://doi.org/10.33305/229-51)
- Epstein D.B. 2022. Scientific bases of the organizational and economic mechanism for supporting the sustainable development of rural areas (composition, main stages of action, main features of the new mechanism). *AIC: economics, management*, 11: 36–45 (in Russian). DOI: [10.33305/2211-36](https://doi.org/10.33305/2211-36)
- Butorin S. 2020. Sustainable Development Economy of Rural Areas As A Factor Of Business Development. In: *Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism*

- Dedicated to the 80th Anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich, (SCTMG 2020), February, 27-29, 2020, 2904-2911. DOI: [10.15405/epsbs.2020.10.05.385](https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.10.05.385)
- Dax T., Copus A. 2022. European Rural Demographic Strategies: Foreshadowing Post-Lisbon Rural Development Policy? *World*, 3: 938–956. DOI: [10.3390/world3040053](https://doi.org/10.3390/world3040053)
- Fuguitt G.V. 2004. Some Demographic Aspects of Rurality. *Research in Social Stratification and Mobility*, 22: 73–90. DOI: [10.1016/S0276-5624\(04\)22003-0](https://doi.org/10.1016/S0276-5624(04)22003-0)
- Kozlova O.A., Arkhangel'skii V.N. 2021. Russian Fertility Forecast: Approaches, Hypotheses, and Results. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 91(5): 548–556. DOI: [10.1134/S1019331621050051](https://doi.org/10.1134/S1019331621050051)
- Matytsin D.E., Inshakova A.O., Sevostyanov M.V., Kazachenok O.P. 2022. Sustainable Development of Rural Areas in Russia: Legal and Technological. *New Technology for Inclusive and Sustainable Growth. Smart Innovation, Systems and Technologies*, 288. DOI: [10.1007/978-981-16-9808-8_15](https://doi.org/10.1007/978-981-16-9808-8_15)
- Ovchinnikova N. 2020. Analysis of sustainable development of rural areas in Russia: results, challenges and solutions. *E3S Web of Conferences*. 210: 14002. DOI: [10.1051/e3sconf/202021014002](https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021014002)
- Urasova A.A., Balandin D.A., Pytkin A.N., Kovaleva E.B., Zagoruiko I.Y. 2019. Spatial Development of Rural Territories in Russian Regions: Growth Areas or Desolation Zones? *International Journal of Recent Technology and Engineering*, 8(2): 4110–4122. DOI: [10.35940/ijrte.B3083.078219](https://doi.org/10.35940/ijrte.B3083.078219)
- Stecklov G., Menashe-Oren A. 2019. The demography of rural youth in developing countries. *IFAD Research Series*, 41. URL: https://www.ifad.org/documents/d/new-ifad.org/01_stecklov-and-menashe-oren_2019_rdr-background-paper-pdf (accessed: 29 September 2024).
- Ward N., Atterton J., Kim T.Y., Lowe P., Phillipson J. Thompson N. 2005. Universities, the Knowledge Economy and 'Neo-Endogenous Rural Development'. *Centre for Rural Economy Discussion Paper Series*, 1: 1–15.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 03.10.2024

Поступила после рецензирования 27.10.2024

Принята к публикации 14.11.2024

Received October 03, 2024

Revised October 27, 2024

Accepted November 11, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Гайдукова Галина Николаевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-6300-9174>

Galina N. Gaidukova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of management, RANEPA, St. Petersburg – North-West Institute of Management, Saint Petersburg, Russia.

<https://orcid.org/0000-0001-6300-9174>

Конеv Иван Викторович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий и государственной службы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

Ivan V. Konev, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Social Technologies and Public Administration, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Данакин Николай Семенович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, Россия.

Nikolay S. Danakin, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Sociology and Management, V.G. Shukhov Belgorod State Technological University, Belgorod, Russia.